Глава 27.

«На протяжении большей части путешествия ты постоянно делаешь такое лицо. Можешь хотя бы попытаться выглядеть получше? Ты выглядишь как ходячий призрак!» - сказал Курдак, посмотрев на Лейгена краешком глаза.

«Я был вынужден пойти с тобой без всякой причины. Ты думал, что я буду смотреть на тебя с улыбкой?»

Лейген не потрудился замаскировать свое отношение, топая и заставляя воду во фляге, висевшей на шее, бултыхаться с каждым шагом.

«Я просто хочу, чтобы у тебя было больше опыта. Вера тоже согласилась», - попытался объяснить Курдак.

«Я могу поверить, что сестренка хочет, чтобы меня лучше обучали. Но ты, - пробормотал Лейген, - не думай, что я не видел выражение твоего лица до того, как мы ушли. Я видел злобу в твоих глазах, и держу пари, твое лицо выглядело намного хуже, чем выглядит сейчас мое».

«*Вздох*. Забудь об этом. Я вряд ли смогу объяснить тебе это. Да и хороший лидер не будет ворчать на своего подчиненного».

«Забыть? Разве тебе не стыдно? Хм, ты и вся твоя брехня... просто посмотри на Сираноса. Он всегда скромный и надежный, в отличие от тебя. Я действительно не понимаю, что Вера нашла в те..» - Лейген внезапно заткнулся, чуть не проболтавшись.

«Что?!» - хотя Лейген не закончил свою фразу, Курдак уже все слышал и догадался, чем она должна была закончиться.

Дергая за руку Лейгена, он сказал самым дружелюбным образом: «значит ли это, что я нравлюсь Вере?»

«Я ничего не говорил!»

Лейген пытался опровергнуть все, что он сказал. Он предпочел бы сражаться в одиночку с кровавобагряный медведем, чем встретиться с разгренванной Верой.

«Ах, это правильно. Лэй ничего не говорил и я ничего не знаю, - нетерпеливо проговорил Курдак, прежде чем продолжил радостно, - хм, я знал что такой парень, как Сиранос, не может сравниться с таким красивым, крепким и соблазнительным человеком, как я, восхитительный Курдак».

«Я, наконец, впервые увидел бесстыжего человека», - прокомментировал Лейген после того, как взглянул на медвежью фигуру Курдака, широкий нос, толстые губы и узкие глаза, и сравнил его с красивым Сираносом.

«Опять же, Сиранос никогда активно не соревновался с тобой. Почему ты так серьезно к этому относишься?» - спросил он, не забывая постоять за Сираноса.

Курдак был удивлен. После некоторых размышлений он понял, что, хотя Сиранос относился к Вере довольно хорошо, не было никакого намека на то, что он чувствовал к ней что-то особенное. Возможно, он просто пытался быть добрым к ней, так же как и к другим.

Опять же, Сиранос всегда был тихим, но внимательным человеком. Он приятен Лейгену и мне, правильно? Я, наверное, немного параноик, чувствовал, что его доброта может стать угрозой моим отношениям с Верой…

«И? Тебе нечего сказать, не так ли?»

Лейген хотел сказать что-то еще, но внезапно Курдак заткнул ему рот.

«Тихо. Ты что-нибудь чувствуешь?» - спросил Курдак низким и серьезным тоном.

Нос Лейгена слегка дернулся. Он мгновенно почувствовал запах, который так хорошо запомнил за последние два дня.

После быстрого поиска по его воспоминаниям, он определил запах как нечто иное нежели приятный запах Веры или мед. Это был запах, от которого у него пошли мурашки по спине. Он учуял его в первый раз, когда кровавобагряный медведь был убит. Это был запах крови, который вызывал у Лейгена чувство рвоты.

«Босс ... Босс…», - пробормотал он, побледнев.

Они были всего в ста метрах от лагеря. Он был не настолько глуп, чтобы поверить, что запах не имел ничего общего с Верой и Сираносом, даже если бы кто-то сказал ему об этом.

«Не паникуй. Давай сначала разведаем ситуацию. Подходи медленно и тихо», - сказал Курдак с беспокойным взглядом.

Он подавил желание броситься обратно в лагерь и дал Лейгену приказ.

Двое из них пробирались между ветвями под тенью, вне досягаемости лунного света. Когда они приблизились к огню костра, он стал сильнее. В тот момент, Лейген понял, что холодный страх подкрался к его позвоночнику, словно ядовитая змея.

Лейген очень надеялся, что оба будут в порядке, и что Вера вмешается в его спор с Курдаком, пока Сиранос спокойно смотрел бы на них с легкой улыбкой на лице.

Но сильный запах крови говорил ему, что фантазии не суждено сбыться. Он мысленно готовился к худшему, но, даже несмотря на это, он почти потерял сознание, когда увидел, что произошло в лагере.

Не было никакого движения. Костровище было разбито, только пару веток лежали рядом, да еще маленькие язычки пламени летали в воздухе. Рядом лежал труп, обожжённый пламенем. Сладковатый запах вареной человеческой плоти густо висел в воздухе. У Лейгена не возник аппетит от этого запаха, запах крови преобладал повсюду и бил прямо в нос.

Кроме обгоревшего трупа, вокруг лагеря было еще четыре трупа. Они не принадлежали людям. Они были гуманоидными и имели более крупное телосложение. Все они имели зеленовато-желтую кожу и густые волосы на теле. Лейген сразу понял, что это были трупы орков.

«Сиранос!»

Курдак не смог удержаться от крика, когда увидел Сираноса, он рухнул на землю и вышел из укрытия. Лейген внимательно следил за происходящим. Его голова закружилась, когда он

увидел Сираноса. Его живот был разделен на две части орковским каменным топором. Его внутренности застилали землю вокруг него. Помимо травмы живота, у него была рана слева от груди, предположительно сделанная огромным тупым оружием. Его грудина была полностью уничтожена.

«Лейген! Где зелье?! Быстро! Мне нужно зелье!»

Лейген поспешно вручил бутылку с зельем и достал еще одну бутылку, чтобы смешать с каким-то стимулятором, прежде чем приступил натирать какие-то точки на висках Сираноса. Сиранос постепенно пришел в сознание, но уже был на пределе своих возможностей. Руки Курдака были запятнаны кровью, когда он споил ему всю бутылку, как будто это ничего не стоило. После употребления зелья, его лицо обрело некоторую ясность. Курдак уже взял другую бутылку из рук Лейген и готовился споить ее ему.

«Не нужно тратить его впустую, Курдак, - сказал он слабо, его голова едва уловимо дрожала, - мое сердце... раздавлено».

«Не говори, братец. Ты выживешь», - сказал Курдак, коснувшись лица Сираноса руками, покрытыми грязью и кровью, значительно загрязняя красивое лицо Сираноса.

Губы Сираноса вздрогнули, но он не издал ни звука. Его лицо выглядело невероятно взволнованным.

С последним приливом энергии, он сказал: «Быстро, иди спаси Веру! Десятки орков захватили ее. Они направились на восток! Ее надо спасти!»

«Вера жива? Где она? что случилось?» - спросил Курдак быстрым шквалом вопросов.

«На нас... напали орки ... увели ... ступай ... спаси ..» - его голос замолк.

Он вообще перестал двигаться.

Хотя Курдак ощущал, как его жизнь ускользает с поразительной скоростью, он мог ничего не делать и чувствовал себя беспомощным. Лечить Сираноса было уже бесполезно, может только мифический священник мог бы воскресить его из мертвых. Существует ли такой священник на Лэнсе, было неизвестно, и встретить такого человека посреди пустыни было гораздо более маловероятно, чем использовать еще одно зелье и спасти его жизнь. Курдак мог только держать его товарища, его брата, его спасителя в своих объятиях. Слеза скользнула по его щеке, потом другая, и еще, и еще... вскоре огромные мужские глаза напоминали фонтан, извергающий реки соленой воды.

Лейген давно разразился слезами. Хотя он не мог считаться хорошо знакомым с Сираносом, учитывая как мало времени он провел с командой, это было из-за спокойного характера последнего.

Он знал, что Сиранос посвящал ему не меньше времени, чем Курдак и Вера. Он вспомнил о времени, когда Сиранос заботился о его травмах и как потом наставлял его в лечении травм после встречи с теневыми дрейками, а также времени, когда он давал ему советы, во время спарринга с Верой. Он вспомнил битву, когда Сиранос спрыгнул с дерева на медведя, не заботясь о собственной жизни, когда Курдак потерял сознание.

Сиранос был тихим человеком, которого иногда было довольно легко не заметить. Но, несмотря на его молчание, он играл важную роль в жизни окружающих. Можно было заметить,

как много он делал, только когда его не было.

Некоторые люди — они как ручки для кружек. В обычные дни вы даже не будете знать об их существовании. Но как только ручка сломалась, вы почувствовали, что ваша рука обжигается от кружки. Только тогда вы поймете истинную важность ручки.

Лейген плакал, он горевал. Что еще он мог сделать? Человек, который терпеливо учил его, который носил его сумку, когда он уставал, который терпеливо менял повязки, когда он был ранен, больше не был с ним.

«Я молюсь, чтобы самые яркие звезды на ночном небе привели твою душу в обещанный рай, мой брат», - сказал Курдак, мягко закрывая стеклянные глаза Сираноса.

Он заставил себя взять себя в руки. Он все еще должен был что-то сделать. Вера его ждала. Он постепенно встал и проверил свое снаряжение, прежде чем поднять лук Сираноса. Убедившись в том, что все было готово, он посмотрел на Лейгена.

«Хватит плакать. Пойдем спасем Веру».

Плач Лейгена усилился, когда он попытался ответить.

«Б-босс... я ... я ... я боюсь ... идти!»

Название Главы: Смерть Сираноса

http://tl.rulate.ru/book/12896/286449